

К. Е. СКУРАТ
профессор Московской Духовной академии,
доктор церковной истории

ОБЛИЧЕНИЕ ПОРОКОВ В РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XI—XVII веков

Отвращение от зла — начало добродетели
(«Пчела», 7:477)¹

Грешник хуже горбатого: горбатый
за собой носит уродство, а этот — в себе
(«Наставление отца сыну», 8:499)

Историческое событие Крещения Руси совершилось в 988 году. И тут же, спустя несколько десятилетий, в середине следующего, XI века, появляется оригинальная, глубокая по своему содержанию церковная литература. Этому содействовало, во-первых, то, что Константинопольская Церковь, духовенство которой крестило Русь, разрешила совершать богослужение и произносить проповедь на славянском языке; во-вторых, на Русь в обилии потекла литература из Болгарии, к тому времени не только ставшей христианской, но и уже видевшей золотой век расцвета своей литературы при царе Симеоне, и, наконец, в-третьих, по словам академика Д. С. Лихачева, «ко времени появления на Руси литературных произведений Византии и Болгарии на огромной русской территории было уже развито искусство устной речи... «Дарам волхвов» из далеких стран предшествовали «дары своих пастухов» — представителей неученой мудрости народа» (5:15). Все эти факторы были объединены мощной духовной силой Святой Православной Русской Церкви, что и послужило духовному подъему и дальнейшему развитию оригинальных творений.

Появившаяся с принятием христианства церковная литература, естественно, была направлена на духовное пересоздание людей. Поэтому в ней много внимания уделялось тому, как должен жить христианин, что он должен делать. Но наряду с этим отмечалось и то, что нельзя делать христианину или чем не подобает ему увлекаться. С древних пор (см., например, «Дидахи» и «Послание Варнавы» — конец I — начало II в.) представлялось православному христианину два пути: путь жизни и путь смерти, путь света и путь тьмы, или «меры оправдания» и «меры зла». То же находится и в «Памятниках древнерусской церковно-учительной литературы». Путь жизни — это: «Возлюби Господа твоего от вся души твоя и ближняго твоего, яко сам себе, и всего, его же не хошеши себе, того ни другу твори... Благослови кленущие тя, моли за гневающие тя. Люби враги твоя... Остаися плотских похотей... Потшися всем праведное подаяти от своих праведных трудов... И не убий... Не укради... Не обиди... Не люби оклеветати, ни клеветы приеми на ближняго. Не помни зла... Блюди, да не будет слово твое тще и всуе... Не лжи... Не буди лицемер... Не буди гордяся... Не буди гневлив, не величав... ни дерзок... Не буди сквернословец... ни пьяница... Не буди любив злату... Не буди жестокосердц... Взыщи по вся дни лица святых, да почитаеши словеса их... Бегай от всякаго зла» (4: 110, 111, 112). Путь же смерти — «в делех злых видимых, в том же есть неуведение Божие, им же бывают блуды, убийства и пр.»

(4:112). Подобное выражено и в мерах оправдания или спасения и в делах «скверных». Первые – это: «Покаяние, пост, чистота, поклоны, воздержание от всякаго зла, любовь, смирение, кротость, трезвость, братолюбие, нагым одеяние, молчание, послушание словес и не осуждение, не оклеветание, не обида... не зловредность... не блуд, не прелюбодейство, не гордость, бдение, слезы, молитвы, к церквам хождение, больным посещение... к отцю честь и к матери любовь и ина многая дела добрая» (3:63). Другие – это: «Свар, величание, гордость, немилосердие, зависть, злоба, братолюбия презорство, обида, дмение, лицемерство, непокорение, мздоимство, осуждение, хуление, пьянство, объядение, прелюбодейство, грабление, насилие, непослушание Божиих словес, преступление Божиих заповедей, убийство, разбои, душегубство, кощюны, идолослужение... и вся злая дела» (3:63). В широко распространенном в Древней и Средневековой Руси «Хождении Богородицы по мукам» говорится, что в огненной реке находится много грешников, и указывается, какие грешники ввергнуты в нее: «Сводники и клеветники, и те, кто пожинали чужие нивы и срывали чужие плоды, те, кто питается чужими трудами, разлучают супругов, пьяницы, немилосердные князья, епископы и патриархи, цари, не творившие волю Божию, сребролюбцы, наживающие деньги, беззаконники» (6:175).

Соединение многих добродетелей в пути жизни, или в мерах оправдания, также и злых дел в иных путях заключает в себе глубокий смысл: и первое и второе имеют в себе самую тесную связь – добро с добром, а зло со злом. Это – две лестницы, только ведущие в разные стороны и к разным целям. Преподобный Ефрем Сирийский, творения которого любили читать на Руси – и в монастырях и в миру, – свидетельствует: «Сердце чисто – от любви Божией, любовь – от радости, радость – от кротости, кротость – от смирения, умиление – от службы боязненны, служба – от Господня упования, упование – от правды веры и непорочны, вера – от послушания, послушание – от беззлобья. Корень же всем сим добродетелям – беззлобие» (4:116). Другая лестница «противная», «злая», по словам того же святого подвижника, складывается так: «Ненависть – от ярости, ярость – от неверствия, неверство – от жестокосердия, жестокосердие – от слабости, слабость – от чревоугодия, объядение – от гордости, леность – от нетерпения, нетерпение – от велеречия, и прочие злобы сами себе содержатся. Корень же всем сим зависть» (4:116).

Отмеченная преподобным Ефремом связь одного порока с другим, как и связь добродетелей, не является эталоном духовной жизни. Она лишь указывает на ее закон: совершающий один грех совершит и другой, победивший один грех приобретает силу победить и другой.

Заканчивает свои рассуждения преподобный Ефрем знаменательными словами: «Сих же всех кийждо нас своєю волею привязуется» (4:116). И вот, чтобы православный русский человек не привязывался к порокам, церковная литература показывала их отвратительность, обнаруживала их пагубность, обличала их.

* * *

Во главе всех пороков стоит гордость, и потому «Измарагд» призывает христианина: «Первее останися (оставь) гордости» (3:30).

Гордыня – великий грех. Она низвела ангелов в бездну ада; ею же, по слову преподобного Максима Грека († 1555 или 1556), Адам «из рая изгнан бысть, и смерти и тлению подпаде» (27:104).

Что представляет собой человек, исполненный гордыни? Если можно было бы заглянуть в его душу, то оказалось бы, что вся она изъедена скорбями. «Ведь когда

горделивый видит кого-нибудь меньшим себя, весь он делается надменным, отверзает гортань подобно гробу, зловоние испуская; говорит нелепое; руками, как от изумления, машет; устами зияет, словно желая пожрать меньшего, чем он; весь выламывается, ногами насмешливо движет. А когда перед большим, чем он, станет, весь теряется, краснеет, стыдится, себя проклинает, родителей злословит, от скорби слабеет, готов скорей умереть, нежели жить, переносит тьму лютых страданий» («Великие Минеи Четии», 12:511, 513). Попавшийся ему в руки «милости не получит» (12:511). Но «седалище» гордого гнилое, «всеядя на ню скоро падет... Гордый монах, яко же древо без кореня, не потерпит бури ветренние. Говор (пузырь) на воде погибает, и память гордаго не пребывает по смерти» (4:84). Гордеца все сторонятся, убегают «от него, как от зверя», и гнушаются им, как зловонно смердящим трупом (12:511). И Господь отступает от него, ибо он мерзок «как изнутри, так и снаружи. Прежде суда осужден он» (12:507, 513). «Душа величаваго, — пишет св. Евагрий, — оставлена бывает от Бога, и бывает бесом радость о ней» (4:82), и если он творит какую-то добродетель, она «не угодна Богу» (4:82), а молитва его «не приятна Богу», как гнилой плод делателю (св. Иоанн Златоуст, 3:76), [и всем он] гневит Бога (св. Евагрий, 4:84). Св. Иоанн Златоуст прямо говорит: «Человек гордый не может спастися» (3:76). Св. Феодор, епископ Эдесский, рассказывает, что он встретил некоего столпника, который еще в юности вместе со старшим братом ушел в пустыню и за свои великие подвиги удостоился вместе с братом видения ангелов («ангели же Божии беяху утешающе нас», по слову столпника). Но потом возомнил, что он лучше брата, «уничжил брата», и для возвращения Божия благоволения ему понадобился подвиг в 49 лет. «И на сий столп вшед и умолкох, — говорил он епископу, — и уже есть ми 40 и 9 лет, со многими боролся мыслями. В пятидесятое же лето от ныне позде в субботу свет сладок осия ми сердце и страстный разгна мрак, и всю ночь со слезами блех. И в третий час дне, недели сущи, глас бысть ко мне от ангела: «Мир ти и спасение» (4:161 — 163). Отсюда понятным становится настоятельность призывов св. отцов изгнать гордость. «Не буди горд» («Столовец» св. Геннадия, 3:9). «Увеждь Вышняго... Человек еси, не преходи естества, но познай племя свое, яко твоего же естества» (св. Евагрий, 4:84). «О убогий человек, кто тя созда... на кого надеяшися и не боишися Бога, и гордишися, величанием душу свою губиши? Почто надмеваешися, яко водный говор (шум)? Земля еси, и не помнозе в землю паки пойдеши. Ныне горд, а помале (времени) червем покоише. О человече, разумей немощь свою, не гордися! Божие бо создание еси, не отмайся Создавшаго тя» (св. Иоанн Златоуст, 3:77). В Житии преподобного Феодосия Печерского повествуется, что великий игумен «постоянно учил братию не зазнаваться, а смиренным быть монаху, и самого себя считать недостойнейшим изо всех» (13:115).

Неразрывно с гордостью связано тшеславие. В этой связи они поставлены в том же Житии Киево-Печерского игумена. Составитель повествует, что Преподобный, поучая иноков «не зазнаваться», одновременно и наставлял «не быть тшеславными» (13:115). Тшеславие — это такой порок, который «лишает разумного существования» («Пчела», 7:509). Если гордый выше всего ставит свои преимущества, а подчас и способности, то тшеславный добивается, чтобы и другие также их ценили. По слову св. Евагрия, у тшеславного, как и у гордого, даже добродетель «не приметя на жертвенник Господень», потому что и она у него «тшеславная» (4:148). Отсюда ясен вывод: «Не хвалися, если кажешься лучше плохих, но печалься, когда не достигнешь хороших... Перестань хвалиться овечьей шерстью!» («Пчела», 7:509).

Христианин престоерегається и от с л а в ы з е м н о й: «Славы земныя ни в коем же деле не похощи: слава бо земная угасает» («Столовец», 3:6). «Уподобися

слава мира сего пламени огню, иже подгнешен дровы велик бысть, и потом во углие преложится и потом (бысть) пепел, и паки развеет (ветр) и место не обрящется» («Слово св. отец», 3:82 – 83). Для обладания славой, согласно свидетельству сборника «Пчела» (составлен в Византии в XI в., переведен на русский язык в конце XII в.), необходимо иметь «величье души и высокую мудрость, чтобы, ее получив, не утратить». И дальше: «Но если хочешь ты славу найти – отгони эту славу; если гонишься за славой – утратишь ты славу, ибо такая слава – тень славы» (7:511).

«Похоть славы», по выражению преподобного Максима Грека, рождает зависть (27:104). «Что представляет собой завистливый? Хотите, разберемся с ним? Не всегда ли его сердце томится в изнеможении внутренности?» – ставятся в «Великих Минеях Четиих» вопросы и вслед за ними даются духовно опытные ответы: «Чужую честь он считает своей бедой. А как видит кого-нибудь радующимся, тут он плачет. А увидав, что другой наслаждается, горем и скорбью тогда душу свою удручает, весь бывает печалью охвачен, совсем пропадает, от всего страдает его сердце: насулленный обычно, он постоянно сетует, и кости у него высыхают, и облик меняется, и лицо омрачается завистливой горечью. Пойдет ли пища ему на здоровье? Поспит ли он в сладость? Возвеселится ли, когда страх его душу, словно сильная буря, волнует? Прежде смерти он мертв и прежде вечной муки постоянно завистью мучим, окаянный» (12:511). Или вот еще подобное замечательное рассуждение в сборнике «Пчела»: «Как мухи здоровые части тела облетают, а к гнойным местам прилипают, так и завистники... Что стонешь, завистник, – о своем ли несчастье или о благе чужом?... Скифский мудрец, спрошенный, по какой причине люди всегда печальны, сказал: «Ибо не только о своих бедах печалются, но и о чужих удачах»... Зависть – язва на истине... Если бы не было в людях зависти, то все были бы равными» (7:513). «Зависть не умеет предпочитать полезного вредному» («Киево-Печерский Патерик», 13:321). Порок этот осуждается многократно (см. 21:10), и св. отцы советуют избегать его, «отринуть» покаянием (св. Кирилл, 3:75). «Аще бо кто и многи добродетели творит, а будет завидлив, то горши тата и разбойника осудится» (св. Иоанн Златоуст, 3:79).

Как «похоть славы» рождает зависть, так, в свою очередь, «зависть рождает всяческий образ губителен» (преп. Максим Грек, 27:104). Завидующий осуждает, клеветает, лжет, льстит, наговаривает...

О с у ж д е н и е – «грех есть тягчайший» (2:84). Чтобы судить о ком-либо, надо самому быть чистым от грехов: «безгрешнаго бо есть дело» («Стословец», 3:9). Но без греха только Бог – Он и есть единый Судья, «Иже воздаст комуждо по делом его» (св. Анастасий, 3:80). Он «инако судит епископу, и инако князю, и болярину, инако же судит игумену, и инако ученику, инако старцу <...> И кто возможет тыя судьбы уведати Его, токмо Он един, сотворивый всяческая и сведый вся» (2:84 – 85). Да и как может судить человек, не будучи в состоянии проникнуть во внутренний мир другого. Если же кто и видел своего ближнего вчера согрешающим, сегодня уже легко может ошибиться в своих заключениях о нем, «ибо мнози многожды согрешаюша яве и покаяшася отай прилежно. И мы убо согрешения их видехом, покаяния же их и обращения не разумехом, да от нас яко грешницы осуждаются, а от Бога оправдание улучают» (св. Анастасий, 4:140, ср.: 3:80). Поэтому «не осуди» брата, «чужих грехов» (2:116; 3:75). Осуждать не должно «всякаго человека» (св. Анастасий, 4:140), «никого же», но особенно священников. «Аще видел еси (его) что сотворша, то не рцы, яко грешен есть и недостойн служить, но приступи к нему с чистою совестью и причастися Божественных Таин, да святыню получиши. Аще бо и ангел есть приносящий бескровную жертву, а ты недостойне приходиши, то никако и ангел от грех не очистит тебе» (св. Анастасий, 3:80. Ср.: 4:140 – 141). Надо не других су-

дить, а «о своих пещих гресех» (2:95), «о своих грехах поразмыслить» («Домострой», 11:163), считать себя грешнее («имей себе грешнее», 2:116). «Каждо (каждый) бо о своих делах ответ даст пред Богом. А не поможет там никто, ни отец сыну, ни сын отцу, ни брат брату, но дела кождо (каждого) осудят или спасут» (св. Кирилл, 3:75). Если не осудим – сами «прощение грехов сподобимся» (св. Анастасий, 4:140). В подтверждение последней мысли св. Анастасий рассказывает об одном «черноризце», который не отличался подвигом. Но вот пришел час его кончины. Присутствовавший при этом «един от великих отец» был удивлен спокойствием умирающего и обратился к нему с вопросом: «Откуда таковое беспечальство в страшный час?» Черноризец ответил, что он действительно провел дни «в небрежении», но с того времени как «отвергохся от мира и бых мних, не осудих никого же от человек и никому зла не сотворих. И ныне принесоша ангели Божии рукописание грехов моих, и свершилося на мне слово Господне, еже рече: не осуждайте, да не осуждени будете, оставите, оставлю вам, – и растерзано бысть рукописание грехов моих. И се радостно иду с беспечалием к Господеви Богу моему. И яко изрече се брат отцем и в том часе предал дух, многу пользу всем сотворив. Да се слышаше, братие, – заканчивает св. Анастасий, – потшимся не осуждати, ни зла помнити, да Господь Бог не осудит ны и не воспомянет прегрешений наших» (3:80 – 81).

Не осуждай и не слушай клеветы «брата на брата, – читаем в «Слове о покорении всякаго человека», – но возбрани ему, да умолчит, или рцы ему: «Яко аз, брате, есмь осужден отнюд и не могу иного судити», – и спасеши себе и онаго» (4:106).

Блаженный Иоанн Милостивый, рассуждая о памяти смертной и исходе души, говорил, что ему св. Симеон Столпник открыл следующее. Когда душа только что разлучится с телом, ее встречают «лицы бесов и пытаются первое лжи и клеветы. Да аще от того не покалася <...>, то удержана будет [у] бесов» (2:99). В «Хождении Богородицы по мукам» рассказывается, что Пресвятая увидела женщину, жестоко страдающую, и спросила: «Что это за женщина и в чем ее вина?» Архистратиг Михаил ответил: «Эта женщина, Госпожа, ходила к своим близким и к соседям, слушала, что про них говорят, и ссорилася с ними, распуская сплетни. Из-за этого и мучается» (6:171). Великая казнь определена потому, что велик и грех: «лют есть клеветивый вред, паче бо диаволу есть подобен» (2:95). «Зело бо зло... клевета» («Слово св. отец», 3:39). С клеветой, как и с другими пороками, нужно бороться активно. «Утвердимся, братие, от всея злыя клеветы, боящеся горкие муки деющим таковая... да не будем осуждени со враги Христовы» (2:96). Если же кто совершил этот грех – должен незамедлительно попросить прощения у оклеветанного им и стараться впредь ничего подобного не допускать. «Аще оклеветаеши брата твоего и оскорбитя совесть твоя, шед поклонися ему до земли и рцы: «Отдаждь ми, отче, яко оклеветал тя есмь», и ктому опасывайся (остерегайся) оклеветати, смерть бо есть оклеветание души» («Слово о покорении всякаго человека», 4:105). И не только самому клеветать грешно, но грешно и не останавливать клеветы других. «Вернии же, – читаем в «Слове св. отец како жити христианом», – аще ведающе се и не обличают, ни наказуют таковых, то и тии осуждению соучастницы суть» (3:39). А оклеветанному – «по оклеветанию стражюша» – должно помочь «Христа ради», рассказать истину тому, перед кем он был оклеветан («Стословец», 3:12).

«А как обстоит дело с любящим неправду (разрядка моя. – К.С.) и не ищущим правого суда, свирепеющим в насилиях и обидах Божьих людей?» – ставится вопрос в «Великих Минях Четиих» и дается ответ: «Как бешеный пес, всех кусать начинает и о том всегда помышляет, как бы чужое похитить». Ему (любящему неправду. – Ред.) Господь воздаст «за лукавство», ибо обманутые им «постоянно во-

пийот к Господу» (12:513). Ложью человек, по мысли св. Евагрия, отходит от Бога и прилепляется к лукавому. Этот же святой отец различает три вида лжи: «Есть лжа от помышления, и есть словом лживый, есть же и на свое житие лжет» (2:101). Во всех видах ложь — порок и ее надо также избегать. «Да молю вы, братие, — взывает св. Иоанн Златоуст, — лжу и клевету отверзите от себе. Лжа бо есть первый грех и ремество диавола, той бо есть первый солга Адаму и весь наш род введе в пагубу» (4:94). Надо любить истину. «Аще убо хотели быхом воистину спастися, — рассуждает св. Евагрий, — должны быша были всею силою и всяким тщанием любити истину и хранитися от всякие лжи, да не отлучит нас от истины и живота» (2:101).

В мире, как говорится в «Памятниках литературы Древней Руси», «много л е с т и (разрядка моя. — К. С.) и лукавства» (10:517). Но есть случаи, когда лесь исчезает сама: при беде, несчастье человека. «Дельфины, — читаем в «Пчеле», — плывут с пловцами до самого берега, на берег же не выходят. Так и льстецы в благополучии остаются со своими друзьями; если же друзья впадут в бедность и тяжкую жизнь, то исчезают» (7:497). Лесь уподобляется красивому «расцветенному», но некрепкому шиту: «смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой» (7:497). «Да искоренится лесь и насадится истина» («Истолкование молитвы Господней», 3:133).

Против н а г о в а р и в а н и я рекомендуется весьма действенное средство — не слушать наговору. Когда к одному старцу пришел клеветник и сказал: «Вот такой-то предо мною так уж поносит тебя», старец ответил: «Если бы ты с таким наслаждением не слушал его, он бы меня не бранил» («Пчела», 7:495). Есть и другое средство, тоже полезное в борьбе с наговорами, хотя и не всеми понимаемое, — смиренно принять хулу. «Если случится, что кто-нибудь похулит тебя, — учит Печерского черноризца Поликарпа епископ Владимирский Симон, — а другой придет и расскажет, что такой-то зло порицал тебя, ответь сказавшему тебе это: «Хотя он и укорял меня, но он мне брат, видно, я достоин того: он же не от себя делает так, а враг-дьявол подстрекнул его на это, чтобы посеять вражду между нами. Да прогонит Господь лукавого, а брата да помилует!» (6:479).

Вообще рекомендуется избегать п р а з д н о с л о в и я. Церковная литература учит относиться к слову осторожно, вдумчиво, удаляться «от бесед, растлевающих душу» (митрополит Даниил, 10:531), и возлюбить «уста, говорящие добро» (инок Фома, 9:333). Св. Антиох утверждает, что «празднословие раждается от бесстрашия Божия и от нечаяния будущих [благ]. Аще бы муки боялися быхом, празднословцы никому же быхом были, зане Господня заповедь есть: слово воздати нам противу в день судный о праздне глаголе, яко пользы души не приносят праздны глаголы» (2:125). «Сын мой, — читаем в «Повести об Акире Премудром», — если хочешь кому-либо сказать слово, то не спеши, а поразмысли в сердце своем и скажи то, что нужно, лучше ведь ногой споткнуться, чем языком» (6:255). Св. Евагрий, будучи спрошен, почему человеку дано два уха, а один язык, ответил: «Ибо следует дважды услышать и лишь раз сказать» (7:511).

«Велми добро есть, — говорит св. Антиох, — удержать с т р а с т ь г н е в н у ю (разрядка моя. — К. С.) и сокрушить ярость душевную» (2:97). А еще лучше вовсе «гнева не имети» (3:46). В Киево-Печерском Патерике следуют один за другим ряд призывов: «... не предавайся скоро гневу», очисти от него душу (22:150), «не дай места бесу гнева»... «Да сохранит тебя Господь от всякаго гнева» (22:169). Неоднократность призывов не допустить гнев объясняется огромностью вреда, какой может гнев причинить духовной жизни человека и даже сломить ее. Все, что человек собрал многолетними трудами, «постом и молитвою, бдением или службами, то во один час» гнев может погубить — «и уже обрящется человек без вина пьян» (св. Антиох, 2:97 — 98). «Иде же бо гнев и ярость обладают, ту. — считает преподобный Максим Грек, — и

всякое души нестроение и безобразие и бесчиние... уму ослепленну <...> и омрачившуся бурей гневною» (27:104). Человек, наполненный гневом, это уже не человек, а «вепрь дикий» (св. Антиох, 2:98). «Аще бо ся удержу от хлеба, а от гнева ся не удержу, — размышляет святитель Иоанн Златоуст, — то несмы человек, но зверь, — зверь бо хлеба не ясть, но плоть ясть, якоже и мы во гневе ямы плоть други своих» (3:274). Гнев не способен творить правду Божию (2:98). Мало того, он приносит вред и телесному здоровью: «ярость и гнев умаляют дни» («Пчела», 7:503). Опасность гнева еще и в том, что не удержавшийся от него один раз будет впадать вновь и вновь — «кто раз послушается его, тот и поработится ему» (Киево-Печерский Патерик, 22:169). Отсюда вывод: «Хотяж к совершению приити и желая подвиги душевными подвизатися, от всего прихода гневнаго чюжд да будет» (св. Антиох, 2:98).

Много горя приносило неправильное отношение к земным благам — «п р и к и п а н и е» к б о г а т с т в у (9:305), л ю б о с т я ж а н и е.

Само по себе богатство не считалось злом, если «добре строим» («Слово св. отец», 3:46). Церковная литература Древней Руси смотрит на земные блага с общехристианской точки зрения. В Прологе под 23 декабря на вопрос: все ли «добро и красно» (прекрасно) в земной жизни? — дается ответ положительный: «Ей добре рече, добро зело, все еже в сей жизни: богатство, и сан, и красота, и имение, и пища, и одежда... злато и сребро, земли... и виноградъ». Одним словом, все прекрасно в мире и все предоставлено человеку, но человек должен пользоваться этим разумно, в согласии с Законом Божиим, быть добрым рачителем, а не алчным потребителем (29:454 об.). Если часть богатства отдается Богу («отдавай от него долю Богу», 3:70), если оно щедро раздается «сиротам, вдовам, маломощным», всем нуждающимся (3:46), в таком случае оно станет «яко друг добр, и яко вождь, ведый право, в Небесное Царство приведет» (св. Иоанн Златоуст, 3:70). Опасны жажда богатства, погоня за золотом, когда человек для удовлетворения своей ненасытной алчности становится готовым на любые преступления. «А всем убо злым корене сребролюбюю отрасль люта», — утверждает преподобный Максим Грек. — «Николи же бо сытость приемлет собрание злату и сребру. Люто бо, люто воистину желание злата и всех зол виновно» (27:9, 104 — 105; ср.: 4:117; 6:571). «Как мать всему благому есть нестяжание, — читаем в Киево-Печерском Патерике, — так, по Писанию, корень и мать всему злу — сребролюбие» (22:210). Человек, в которого вошел «змиин яд» «большая собирать» (3:70), духовно слепнет («богатии слепии», — определяет св. Петр Черноризец, 2:100). Такой человек, по слову св. Иоанна Златоуста, «без ума мятется и собирает, а не вест кому собирает, мятет бо ся», а «яко цвет увядает и яко дым расходится, яко огонь угасает. Мятет бо ся собирая богатство, а отходит сего света не взем ничтоже. Тому токмо мятеть и скорбь, а инем богатство и слава... Той бо алчет, а инии добра его (богатства) насыщаются; тому проклятие, а инии веселятся во имени его; тому стонание, а инии имением его чтятся; тому слезы, а инем радость; той во аде мучится, а инии во имени его упивающесе воспевают. Воистину, всеу мятется всяк человек, собирая много, а Бога ради не подавая» (3:88). Наставляя сына, отец говорит ему: «Тот, кто ищет земных благ, забывая о небесных, подобен человеку, который хочет пахаря иметь на стене изображенного, а не в поле пашущего» (8:497). Поэтому и церковная и светская литература Древней Руси одним голосом зовет: «Лихоимания же, аки кумирслужения <...>, бегайте; нестяжание же паче любите» («О здешней жизни и о Царстве Небесном», 2:121). «Не заботься о богатстве, человек многоумный почтен и без богатства... Безумный богач не заслужит чести» («Стефанит и Ихнилат», 10:201).

Благочестивые, святые люди не только учили других, как должно относиться к богатству, но и своей жизнью явили то, чему учили. Так, в Киево-Печерском Пате-

рике «о чернце Прохоре, который молитвою из лебеды делал хлебы, а из пепла соль», читаем: «Ничего не пугался, потому что жил, как птица: не приобретал ни сел, ни житниц, где собрать добро свое, не говорил, как тот богач евангельский: «Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Не имел он ничего, кроме лебеды, да и ту заготавливал только на год, говоря себе: «Прохор! В эту ночь ангелы возьмут от тебя душу твою, кому же останется приготовленная тобою лебеда?» Он на деле исполнял слово Господа» (13:317, 319). А о святителе Новгородском Ионе († 1470) сказано: «Он получаемое богатство не для себя копил, но отдавал в общественное имущество всех живущих с ним, принося этим помощь обителю» (9:355). О таких Божиих людях вот что пишет преподобный Максим Грек: «Они не пекутся о том, как приобрести в изобилии имения, и богатства, и стада разного скота или большие земные сокровища, золото и серебро. Одно у них в изобилии богатство и сокровище неистощимое – прилежнейшее хранение и исполнение всех евангельских заповедей, посредством которых скоро и удобно достигается ими самая главная добродетель – любовь к Богу и ближнему своему... Непрестанно посвящая себя служению людям и как чадолюбивые отцы заботясь непрестанно о спасении многих, они у всех находятся в чести и всеми любимы, и потому все с великой благодарностью и с добрым расположением предлагают им ежедневно пищу и прочее, что для жизни необходимо» (10:477).

Строго осуждаются также мздоимство, воровство и грабеж, составляющие, согласно одному древнему поучению, «колесницу гордостнаго возатая – сатаны» (2:91). Требования по отношению к людям, впавшим в названные пороки, бескомпромиссны: «Не бери взяток, ибо взятка ослепляет очи судей» («Повесть об Акире Премудром», 6:253). «Должны есме заповедь присно блюсти: не укради» («На Рождество Христово», 2:122). «Кто, грабя чужое, созидает на том дом свой, тот будто камни складывает на замерзшей реке» («Пчела», 7:505).

В описании подвигов печерского инока, блаженного Григория Чудотворца, приводится поучительный рассказ о том, как этот святой сначала наказал воров, забравшихся в его «маленький огородец» (воры не могли сдвинуться с места), а после их раскаяния и обещания не творить такого греха, прощая им, сказал: «Если хотите работать и от труда своего других кормить, – я отпущу вас... Воры поклялись, что не ослушаются его». Свое обещание они исполнили (13:311, 313).

Больше других зол обличаются пороки плотские, а главным образом, пьянство. Против пьянства – этого старинного недуга – Русская Православная Церковь упорно боролась на протяжении всех лет своего бытия⁶.

Прежде всего указывалось на то, что пьянство есть «души пагуба» (архиепископ Новгородский Лука-Иоанн, XII в., 3:241), болезнь, от которой, естественно, надо лечиться («Домострой», 11:163). В пьянстве нет славы Божией («О праздновании воскресного дня», 3:69). «Где пирове бывают» – заповеди Божии забывают, «о душе своей не радеют» (св. Кирилл Философ, 3:288). «Егда пити начнут» – в церковь не ходят (3:69), Богу не молятся, священных книг не читают (9:581), страх Божий от сердца гонят (4:142; ср. 30:78 – 79). Пьянство ставится наравне с гордостью (10:531). Поэтому понятны приводимые в поучении св. Василия Великого слова злой силы, воплотившей в себе всю гордыню: «Мои суть пианицы, а трезвии Божии. И се рек диавол, и паки бесом рече: идите, поучайте христиан на пианство» (3:99; ср.: 3:103). Пьянство – зло независимо от того, как ведет себя человек. Некий старец, порицая пьянство, говорит, что есть такие люди, которые пытаются разделить пьяниц на две якобы разные по вине категории: на тех, кто ложится спать, и на тех, которые «толкуются, бьются, сварятся», и первых не считают преступниками. «Аз же, – заключает

старец, — покушаюсь указать, яко и кроткий, упиваяся, согрешает, аще и спати ляжет» (3:101). Плохо, когда пьяный муж, но еще хуже, когда пьяна жена. «Жена пьяная в миру не пригожа» («Домострой», 11:113), «посмешище меж людьми» (св. Кирилл Философ, 9:581). «У жены никак никогда и никоим образом хмельного питья бы не было, ни вина, ни меда, ни пива» (11:117).

Пьянство «всякому злу виновно» (преп. Максим Грек, 27:127), от него совершается всякое «злое беззаконие» (св. Кирилл Философ, 3:288). «Кто подружится со мною, — говорит как бы сам «хмель», — и начнет любить меня, тотчас же сделаю блудным» (св. Кирилл Философ, 9:579). «Всякий пьяница погибает, — рассуждает Белгородский епископ. — Нет человека несчастнее пьяницы: пьяница жизни своей лишается — для загробной жизни он больше, чем умер... Дым отгоняет чел, а пьянство Духа Святого прогонит; пьяница — весь из плоти, весь пороков исполнен и нечистот, пьяница ни о каком благе не помышляет» (6:405). Пьянство ослабляет ум, снижает сообразительность («хитрость портит», 4:142), меняет «зрак», «очи», «князю пусту землю сотворяет, простым людям долги содевает» (3:288), «сотворяет болезни, и срамоту, и бесчестие, и убожество, зло наводит, братию сваживает, злое питье, в свары и тяжбы; жены от мужей своих отлучает; детей работы доводит; ногам болезни творит, рукам дрожание» («Поучение к царем...», 4:142, ср.: 3:286). Какой огромный вред приносит пьянство человеку, красноречиво и убедительно говорит св. Кирилл Философ от имени «хмеля»: «Тако глаголет хмель всякому человеку: ...аще кто содружится со мною... наложу ему большую печаль на сердце... воздвигну в нем похоть плотскую на вся злая помышления, на дела неподобная... Аще спознается со мною царь или князь, первее учиню его горда... и несмысленным, люта зело и немилосерда на люди... Аще спознается со мною святитель или игумен ... сан свой погубит ...Аще спознается со мною боярин... князь извергнет его из сана... Аще ... селянин... доспею его в дому пуста... Аще... мастеровой человек ... отиму разум и младосте его...» (3:286 — 287, Ср.: 21:14).

Страшно еще то, что от «зело упивающихся» отвращается Господь (Зиновий Отенский, 21:131). Если человек был крещен, причащался св. Таин Тела и Крови Христовых, не допустил в своей жизни какого-либо преступления и даже «ни единого обидел», но пьянствовал, то, по слову Зиновия Отенского, «за пьянство едино» «вложен» будет, «идеже огонь не угасает и червь не умирает» (21:134). «Если кто пьяницей умрет, — утверждает св. Иоанн Златоуст, — тот с иноверцами осужден будет» (11:65). И Русская Православная Церковь устами своего предстоятеля митрополита Даниила решительно напоминает 42-е и 43-е Алоостольские правила: «Епископ, или пресвитер, или диакон, обретающийся в пьянстве... иподиакон, или певец, или чтец, таковое же творящий, либо да перестанет это творить, либо да отлучен будет» (10:525).

Примечательно, что именно церковная литература еще в середине XVI в. поставила вопрос о необходимости запрещения светскими властями хмельного питья. «Смилуйся, Господи, — взывает инок Еразм, — и вразуми нашего царя уничтожить это (корчмы. — К. С.), и не только это, но и всякое хмельное питье ... Если благоволит Бог, следует, чтобы благочестивый царь наказал правителям всех русских городов, чтоб запрещали делать хмельные изделия, от этого упразднится смертоубийство, блуд, пьянство» (10: 661, 663).

Ввиду зла, приносимого пьянством, церковная литература не просто зовет, а велит: «От хмельного питья, Господа ради, откажись» («Домострой», 11:163), «бегайте пьянства» («Слово св. отец», 3:102. Ср.: 3:65, 75), «не упивайтесь вином» («На рождество Богородицы», 2:77), «не пей вина» («Поучение св. Стефана», 2:78), «не буди

винопийца» («Поучение...», 2:90), «не упивайтесь вином, ибо в этом блуд» (митрополит Даниил, 10:525), «отгоняйте пьянства содомского беса» (св. Кирилл Философ, 3:288). И, наконец, еще более твердое требование Белгородского епископа: «Прекратите, братья, проклятое (окаянное) пьянство ... Скажите мне: чем отличаетесь вы от неверных, когда напиваетесь до опьянения?... Раскайтесь! Откажитесь от такого веселья, что велит напиваться по праздникам, и восплачьте, каясь в ваших излишествах, иначе закроется Царство Небесное» (6:407).

Примером трезвости «всем людям» должны служить живущие «в священном дому» — епископы и клирики (митрополит Даниил, 10:525; ср.: 7:509).

Одновременно с пьянством обличались и пороки, тесно связанные с ним, — чревоугодие и телесная нечистота (см. Еф. 5, 3). «Якоже многа дрова велик огонь раждают, тако и множество брашен мысли злыя растят» («Слово об умеренности...», 2:89). «В «Хождении Пресвятой Богородицы по мукам» рассказывается, что «увидела Святая мужа», который пребывал в непрерывных страданиях от постоянно грозившего ему чудовищного змея за жизнь «в блуде и беззаконии» (6:175).

Преподобный Максим Грек, осуждая упомянутые пороки, говорит, что Господь, как искусный врач, каждому человеческому недугу дает особое лечение: пьянству — трезвость, чревоугодию — пост, телесной нечистоте — воздержание. «Премудр бо и душеспасителен врач сый Господь... не едину лечбу всем такожде сотворяет; но противно стужающей болезни» (27:111).

Порицалось также внешнее благочестие без участия в нем сердца (Мф. 15, 8 — 9). Тех людей, которые на словах были «богобоязливы, а делом нечестивии» (св. Иоанн Златоуст, 3:238) или других учили, а сами предлагаемое не исполняли, уподобляли гусям, «которые людям красивые звуки издают, а сами не слышат» («Пчела», 7:517). Особенно показательно выступление преподобного Максима Грека по поводу тверского пожара в 1517 году. На недоумение правящего епископа: за что же Господь наказал город, ибо праздники совершались торжественно с «пением красногласными» и «шумом колоколов», — дается ответ: не исполняли сути святого Евангелия; дары приносили «смешана слезами сирот и вдовиц» (27: 126 — 127).

В назидание всем лицемерам в Киево-Печерском Патерике рассказывается об одном недостойном иноке. В Патерике говорится, что у блаженного Онисифора был духовный сын и друг, который делал только вид подражания своему учителю: «являлся постником и притворялся целомудренным, втайне же ел и пил и худо проводил лета жизни своей». Но вот он внезапно умер — и от тела его пошел такой смрад, «что никто не мог приблизиться к нему». Так продолжалось и тогда, когда тело его было положено в пещеру, даже «бессловесные бегали от пещеры той». Мало того, «много раз слышался и вопль горький, словно кто-то мучил умершего». После усердной молитвы блаженного Онисифора ангел Господень открыл причину наказания: «В назидание всем согрешающим и нераскаянным, чтобы, видевши это, покались» (22:153 — 154).

Наконец, осуждались и лень, праздность, нежелание подвизаться, трудиться. «Кто в жизни своей в лени пребывает, тот не спасется» (св. Иоанн Златоуст, 11:63). «Лежать долго — не добыть добра, а горя не избыть» (св. Кирилл Философ, 9:579). И еще в развитие этой темы говорится: «Мати злым лень: доброты бо, яже имаши, крадеть, а их же не имаши, не дасть обрести» (преп. Исихий, 21:10). «Праздный же да не ясть» (там же). Церковная литература учит побеждать лень трудом: «Бегай праздности губительная, деланием же рук отгоняй уныние мысли своя» (преп. Максим Грек, 27:104).

* * *

Как бы обобщая обличение пороков, русская церковная литература еще и еще раз зовет: «Отложим дела тьмы, облечемся в оружие света» (преп. Максим Грек, 27:113). «Будьте смиренны и кротки... Не завиди, не клеветчи... Не суди брата ни мыслию... З братиею не буди ино на сердци, а ино в устех... Под братом ямы не рой... Ни молвити срамна слова, ни гнева на всяк день имети... Мзды не емлите... Не до пианства... Не ядите скверна» (архиепископ Лука Жидята, 1: 14 – 16). «Плотских любосластных вещей бегати» (св. Василий, 3:20 и далее; ср.: 3:142; 4:91). Должно помочь и ближнему, «погибающему в злых делах» (слово св. отец, 3:91). Если даже и «клирика или черныца видиши бесчинно ходяща, учти [его] достоин, да образ жития инем даст, а не соблазняет мира» (3:91). «Научися жити по евангельскому словеси: очима управление, а языку удержание, телу порабощение, уму смирение, помыслы чисты имея» (св. Василий, 4:88). «Живи по христианскому закону, во всяких обычаях, без лукавства и безо всякия хитрости ко всем» (Сильвестр сыну, 3:146). Если по такому пути будет идти человек, то станет сыном света и наследником Царства Небесного и будет на нем «милость Божия, и Пречистыя Богородицы и Заступницы нашей, и великих чудотворцев: Николы, Петра, Алексия, Сергия, и Никона, Кирилла, Варлаама, Александра и всех святых» (3:148). «Потому вам с мольбою говорю, — увещает пасомых Владимирский епископ Серапион, — раскаемся все мы сердечно... отвратимся от всех злодеяний — и Господь Бог да вернется к нам» (7:455).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цифры перед двоеточием указывают порядковый номер источника, а после двоеточия — страницу.

² Часть литературных памятников, свидетельствующих об этой борьбе, издана Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой в конце прошлого столетия в книге «Всем пьющим и непьющим о погибельном пьянстве» (см. в списке «Источники, литература», № 30). В книге представлены материалы по следующим темам: 1. «О вине и пьянстве» (из творений св. Иоанна Златоуста); 2. «Грозное слово святителя Василия Великого на упивающихся»; 3. «Десять горьких гроздов пьянства» (из сочинений св. Димитрия, митрополита Ростовского); 4. «До чего доводит пьянство» (письмо слабому человеку); 5. «Непобежденный враг русской земли»; 6. «О том, как изобретательны пьяницы»; 7. «В чем корень пьянства?»; 8. Древнерусские поучения против пьянства. I. Из рукописи «Златая Цепь». II. Из рукописного «Сборника»; 9. Слово о пьянстве из «Статира» (старинная рукопись, содержащая поучения сельского священника); 10. Отголоски древнерусской проповеди против пьянства; 11. Слово покаявшегося пьяницы «О многопотопном пьянстве»; 12. «Слово о пьяницах» (архимандрита Гавриила, конец XVII в.); 13. «Великопостное послание духовного отца к духовному сыну-пьянице» (из «Измарагда»); 14. «Обет воздержания от опьяняющих напитков» (слово митрополита Московского Сергия); 15. «Благодатное врачество против пьянства»; 16. «Как помочь нашему общерусскому горю?»; 17. «Из грешника — мученик» (о св. Вонифатии); 18. «Доброе слово жене, у которой муж пьяница»; 19. «Слово Кирилла Философа о хмельном питии ко всем».

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Выпуск первый, содержащий поучения: Луки Жидяты, митрополита Илариона, Феодосия Печерского и Кирилла Туровского. Издание журнала «Странник», под редакцией проф. А. И. Пономарева. СПб., 1894. V+200 с.

2. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Выпуск второй. Славяно-русский пролог. Часть первая. Сентябрь-декабрь. Издание журнала «Странник», под редакцией проф. А. И. Пономарева. СПб., 1896. LXVI+224 с.
3. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Выпуск третий: 1. Поучения о разных истинах веры, жизни и благочестия. 2. Слова на св. Четыредесятницу. 3. Поучения против язычества и народных суеверий. Издание журнала «Странник», под редакцией проф. А. И. Пономарева. СПб., 1897. XVIII+330 с.
4. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Выпуск четвертый. Славяно-русский пролог. Часть вторая. Январь-апрель. Издание под редакцией проф. А. И. Пономарева. СПб., 1898. VII+228 с.
5. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. (Выпуск 1). М.: Худож. лит., 1978. 413 с.
6. Памятники литературы Древней Руси. XII век. (Выпуск 2). М.: Худож. лит., 1978. 704 с.
7. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. (Выпуск 3). М.: Худож. лит., 1981. 616 с.
8. Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. (Выпуск 4). М.: Худож. лит., 1981. 606 с.
9. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. (Выпуск 5). М.: Худож. лит., 1982. 688 с.
10. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. (Выпуск 6). М.: Худож. лит., 1984. 768 с.
11. Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. (Выпуск 7). М.: Худож. лит., 1985. 638 с.
12. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. (Выпуск 8). М.: Худож. лит., 1986. 640 с.
13. «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Худож. лит., 1969. 800 с.
14. Хрестоматия по древнерусской литературе. Составители М. Е. Федорова и Т. А. Сумникова. М.: Высшая школа, 1985. 256 с.
15. Сокровища древнерусской литературы. Русское историческое повествование XVI – XVII веков. Составление, предисловие, подготовка древнерусских текстов, перевод и примечания Ю. А. Лабынцева. М.: Советская Россия, 1984. 352 с.
16. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII вв. Составители С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюров. М.: Педагогика, 1985. 368 с.
17. Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985. 576 с.
18. История русской литературы XI – XVII веков. Под редакцией Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1985. 432 с.
19. Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М.: Просвещение, 1972. 384 с.
20. Кусков В. В. История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 1982. 296 с.
21. Памятники русской литературы X – XVII вв. – ТОДРЛ, т. 25. М.–Л.: Наука, 1970. 360 с.
22. Художественная проза Киевской Руси XI – XIII веков. Составление, переводы и примечания И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1957. XII + 370 с.
23. Древнерусская литература в исследованиях. Хрестоматия. Составитель В. В. Кусков. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
24. Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского дома. Сборник научных трудов. Л.: Наука, 1985. 352 с.
25. Дмитриев Л. А. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII – XVII вв. Л.: Наука, 1973. 304 с.
26. Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. М., Изд-во Московского университета. 1984. 240 с.
27. Громов М. Н. Максим Грек. М.: Мысль, 1983. 200 с.
28. Писатели и книжники XI – XVII вв. (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»). – ТОДРЛ, т. 40. Л.: Наука, 1985, с. 31 – 189.
29. Пролог, декабрь-февраль. На славянском языке. Без тит. листа. 351 – 696 + 16 листов.
30. Троицкая народная беседа. Кн. 1.: Всем пьющим и непьющим многополезная книжница о погибельном пьянстве. Троице-Сергиева Лавра, 1896. 120 с.